

Группа людей провожала юношу взглядом, пока тот не скрылся из виду, и лишь тогда Цзи Цаншэн произнёс:

— Сообщите двадцати двум высшим бессмертным, чтобы собрались в переднем зале. У меня есть важное объявление.

Четверо хором ответили:

— Слушаемся!

Спустя время, равное сгоранию одной благовонной палочки, двадцать два высших бессмертных, услышав о формальном объявлении Цзи Цаншэна, невольно почувствовали тревогу.

Неужели этот парень не может хоть несколько дней пожить спокойно? Их жизненные силы не выдержат таких потрясений!

В главном зале двадцать два высших бессмертных тихо обсуждали что-то, но, как только появился Цзи Цаншэн, все замолчали.

Цзи Цаншэн сел на главное место, оглядел всех вокруг и произнёс серьёзным и официальным тоном:

— Я ухожу в затворничество.

Звуки в зале резко оборвались. Двадцать два высших бессмертных замерли, словно куры, и даже захотели почесать уши, чтобы убедиться, что это не галлюцинация.

Бессмертный владыка Тяньюань уходит в затворничество? Кроме тех, кто уже передал свои знания, Бессмертный владыка Тяньюань является опорой Высшего мира бессмертных. Говорить о затворничестве — это просто невероятно.

Цзи Цаншэн, видя, что все молчат, с удивлением спросил:

— Почему вы не говорите?

— Э-э... Бессмертный владыка Тяньюань, — скрестил руки Высший бессмертный Гуймо, — что вы только что сказали?

— Я сказал, — Цзи Цаншэн вложил истинную энергию в свой голос, чтобы каждое слово чётко дошло до всех присутствующих, — я ухожу в затворничество.

Все продолжали молчать.

— Ц-ц, что с вами?

— Нет... — Высший бессмертный Цзысюй наконец пришёл в себя, — вы сказали, что уходите в затворничество... Что это значит?

— Буквально, что ещё это может означать? — Цзи Цаншэн объяснил с таким тоном, словно они все были одержимы, — Я отправляюсь в Царство небытия на Земле лютого холода для затворничества и практики.

Двадцать два высших бессмертных застыли, как истуканы, переваривая его слова, и осторожно

спросили:

— Вы... не собираетесь ли вы вознестись?

Услышав это, Цзи Цаншэн рассмеялся:

— Что с вами, разве вы до сих пор не поняли?

Высшие бессмертные переглянулись и спросили:

— Бессмертный владыка, мы действительно не понимаем, что вы имеете в виду.

Цзи Цаншэн вздохнул:

— Сейчас мой уровень совершенствования находится лишь на третьем уровне Великого восхождения. Если бы не наследие Бессмертного владыки Тяньюань, я бы, наверное, даже не смог сидеть на этом месте. Среди четырёх великих школ есть патриархи, которые уходили в затворничество на сотни лет. Если бы они узнали об этом...

Все невольно замерли.

Этого просто не может быть!

— Бессмертный владыка Тяньюань, что же произошло?

Цзи Цаншэн слегка сдвинул брови и произнёс серьёзным тоном:

— Происшествие в Городке Чанлин. Тот яд подрывает уровень совершенствования. Хорошо, что вовремя остановили, иначе это место... возможно, никогда бы не передалось дальше.

Бессмертный владыка Тяньюань всегда был высшим и сильнейшим существом в Высшем мире бессмертных. Смена поколений всегда происходила через наследие. Если бы не было преемника, наследие запечаталось бы в Камне Тяньюань, пока не появится подходящий человек, который получит признание Закона Тяньюань и сможет унаследовать его.

Уровень совершенствования Бессмертного владыки Тяньюань всегда остаётся на позднем этапе Великого восхождения, всего в шаге от вознесения. Поэтому Бессмертный владыка Тяньюань никогда не практиковал, а уж тем более не уходил в затворничество.

Естественно, тот, кто получает наследие Бессмертного владыки Тяньюань, не может выбрать вознесение, а сам Бессмертный владыка Тяньюань — сильнейший в Высшем мире бессмертных. Никто не знает, сможет ли наследник сохранить уровень позднего этапа Великого восхождения, если уровень Бессмертного владыки Тяньюань упадёт.

— Тогда... что же делать?

В зале повисла тяжёлая и угнетающая атмосфера. Никто не мог быстро принять этот факт. Чем дальше продвигаешься в совершенствовании, тем сложнее и медленнее становится прогресс. Практикующие на этапе Великого восхождения часто тратят десятилетия, а то и столетия затворничества, чтобы пройти один уровень. Сейчас у Цзи Цаншэна только третий уровень Великого восхождения. Сколько же времени потребуется, чтобы дойти до позднего этапа?

Врата Тяньюань никогда не оставались без хозяина на сотни лет!

— Я знаю, о чём вы беспокоитесь. — В атмосфере, напоминающей траур, Цзи Цаншэн оставался спокойным. — Дайте мне три года. В течение трёх лет я обязательно вернусь.

Дольше ждать нельзя, у него больше нет времени.

Все смотрели на него с ужасом, словно он говорил о чём-то невероятном.

Цзи Цаншэн спокойно улыбнулся и объяснил:

— Хотя сейчас я только на третьем уровне Великого восхождения, у меня был уровень позднего этапа Великого восхождения более десяти лет. В наследии Бессмертного владыки Тяньюань есть методы для прорыва в совершенствовании. Восстановить прежний уровень за три года — не такая уж сложная задача.

— Закон Тяньюань не имеет изъянов. Хотя я не практиковал последние несколько месяцев, я всегда смутно ощущал присутствие Закона Тяньюань. Он поможет мне восстановить уровень совершенствования, так что вам не о чём беспокоиться.

Хотя высшие бессмертные уже слышали о могуществе Закона Тяньюань, они всё равно были поражены этими словами. Но, подумав, они поняли, что за тысячи лет истории наследие Бессмертного владыки Тяньюань никогда не давало серьёзных сбоев, а устойчивость Закона Тяньюань должна быть превосходной.

— Но... — Они попытались убедить себя принять это, но столкнулись с новой проблемой, — Что будет с Вратами Тяньюань за эти годы вашего затворничества?

— Об этом не стоит беспокоиться. — Цзи Цаншэн встряхнул веером, и сердца высших бессмертных содрогнулись. Они чувствовали, что этот парень собирается сказать что-то, что снова сократит их жизнь на несколько лет. — Месяц назад в Тайное царство Юньцзэ отправился не Чжэуа, а я.

Высшие бессмертные: ...

Сегодня действительно чудесный день, ведь они постоянно слышат галлюцинации.

Цзи Цаншэн, казалось, вспомнил что-то забавное и улыбнулся:

— Патриарх Чэ скрыл его ауру, поэтому вы не смогли это заметить. Но за этот месяц его поведения вы, наверное, не заметили ничего необычного, верно?

Двадцать два высших бессмертных на мгновение замолчали, вспомнив прошлое, и их сердца сжались ещё сильнее.

Неудивительно, что за месяц не произошло ни одного инцидента, всё было настолько спокойно, что они уже начали думать, что Цзи Цаншэн изменился. Оказывается, это был вовсе не он!

— Дела Врат Тяньюань можно полностью доверить Юй Худе и Чжэуа. Вы сами видели их способности.

Все посмотрели на Цзи Цаншэна, затем друг на друга, обмениваясь взглядами. Этот мальчишка, которого они всегда считали ребёнком, когда превратился в такого хитрого лиса, что уже давно всё спланировал?

Юй Худе всегда был выдающимся и пользовался доверием двадцати двух высших бессмертных. После его выступления на турнире многие из них даже хвалили его, так что теперь отрицать его способности было бы равносильно тому, чтобы самим себя ударить по лицу.

Чжэуа, хотя и всегда был незаметным, был внимательным и надёжным, обладая многими качествами Бессмертного владыки Тяньюань. При должном обучении он тоже мог стать кандидатом на наследие Бессмертного владыки Тяньюань. Они даже втайне гадали, кто из этих двоих унаследует место Бессмертного владыки Тяньюань.

Хотя эти двое ещё молоды, их способности, как и сказал Цзи Цаншэн, очевидны. Они сами были воспитаны как наследники Бессмертного владыки Тяньюань, так что три года практики — это не слишком много.

Жаль только, что Тахуа отправили на испытания за пределы Врат Тяньюань. С этим парнем они бы чувствовали себя спокойнее. Хотя сейчас он ещё неопытен, его потенциал огромен.

Люди Врат Тяньюань отличаются от других. Они хорошо знают, кто должен унаследовать место Бессмертного владыки Тяньюань, поэтому, в отличие от слухов, они не считают, что Хуа Буйюй станет наследником Бессмертного владыки Тяньюань.

— Но...

Среди двадцати двух высших бессмертных были и те, кто был осторожен и осмотрителен. Они всё ещё не были полностью уверены. Но Цзи Цаншэн уже подумал об этом.

— Патриарх Чэ тоже согласился не покидать Врата Тяньюань в период моего затворничества.

Как только эти слова были произнесены, все возражения сразу же исчезли. Хотя Чэ обычно вёл себя легкомысленно, постоянно заигрывая с девушками и иногда устраивая неприятности, он был тысячелетним лисом, воспитанным древним божественным зверем. Если он будет охранять Врата Тяньюань, даже если слух об отсутствии Цзи Цаншэна распространится, никто не посмеет напасть.

Главное, его образ нарушителя спокойствия слишком глубоко укоренился в сознании, и в Высшем мире бессмертных с ним практически никто не может сравниться.

Двадцать два высших бессмертных не смогли возразить и в итоге сдались.

— Кроме того. — Перед тем как закончить собрание, Цзи Цаншэн внезапно заговорил, и двадцать два высших бессмертных, уже измотанные, снова вздрогнули.

Что ещё этот парень хочет сказать?

— Никто не должен сообщать Тахуа о моём затворничестве.

Все: ...

Давайте закончим, больше не можем.

— Учитель... — Четверо учеников Пика Тяньюань выглядели серьёзными, словно хотели что-то сказать, но не решались.

— Я всё, что нужно, уже сказал. Остальное зависит от вас. Вы уже не дети, не будьте такими застенчивыми.

Авторская заметка: Пока не доработано, gg, я сплю, сюжет запущен, обновление через день!

<http://bllate.org/book/17680/1648294>